

Он приехал в Ангарск, отслужив на Тихоокеанском флоте, в 1955 году. И с тех пор 55 лет служит Ангарску. Цифры едва ли не мистические, правда? Во всяком случае, про ангарчанина **Иннокентия Новокрещенных** можно сказать: круглый отличник!

Он сменил множество работ, был электриком в нефтехимической компании, секретарем заводской комсомольской организации, получил высшее журналистское образование. Но главное - здесь он вошел в поэзию, обрел призвание.

В 1965 году Иннокентий Федорович стал лауреатом одиннадцатой областной конференции «Молодость. Творчество. Современность». В том же 1965-м вошел в число победителей всесоюзного поэтического конкурса «Горизонт», опубликовался в московском сборнике «**Розовый олень**».

Его стихи составили поэтические книги «**Пробный камень**», «**Часы**», «**Людмила**», «**Голос**», «**Волна в изголовье**», «**Снег перебинтовывает раны**»... А число сборников, в которых публиковался Иннокентий Новокрещенных, перевалило за 70.

Переводил (к этому у него особый вкус и интерес) эвенкийских, эвенкских, юкагирских, чукотских, якутских, бурятских, монгольских поэтов. К авторам, которых переводит, относится с нежностью и любовью. Наверное, это один из секретов его успеха на этой стезе.

Еще он заядлый странник. Исходил пешком многокилометровый берег Байкала, не оставил без внимания близлежащие горы. Прошел по Оби, Енисею, Лене. «Самыми трудными,» - вспоминает Иннокентий Федорович, - а, следовательно, самыми памятными остались почти непроходимые болота трассы старого Обь-Енисейского канала. Это был переход длиной тысяча триста километров».

Все это для него - багаж для поэтического творчества. Тут и рождаются удивляющие проникновенности, поэтические неожиданности, нестандартности и непредсказуемости - все то, что для поэзии - клад, залежи полезных ископаемых.

Он, как никто, слышит, чует природу. И река, и косогор, и тайга, и роща, и скала, и берег, и лесная тропка - это его стихия. Природа дает ему ключ к лирике, дарит эпитеты, сравнения, образные ходы, позволяет философски осмысливать пространства души и глубины бытия.

В стихах он искренний, неподдельный, способный свободно отдаваться полету. Земное и возвышенное сочетаются в его палитре легко, органично, непринужденно.

Читает он свои стихи поэтически-размеренно, словно вслушиваясь в звучание, дорожа каждым словом. И слушатели всегда внимают, захваченные стихом. Смотрю на строки и словно слышу:

«Иду лесной неторною дорогой,
Продрог и приустал давным-давно.
На трапезном столе моем не трогай
И хлеб, и налитое мне вино.
Не трогай! Да тебе и не по вкусу
Всё то, что мне назначено судьбой,
Гурану - темнолицему урусу,
Не схожему привычками с тобой.
Пусть я отстал на сопке круторогой,
И трапезный мой стол давным-давно
Полуистлел... И все-таки не трогай
Тот хлеб мой, зачерствелый и убогий,
И застоялое мое вино».

Прав **Виктор Астафьев**: «Молча поэт не может существовать, он собеседник людей, он думает вместе с ними и не может страдать в одиночку. Очищаясь страданием, углубленной его чувствуя, он помогает и нам, его слушателям, очищаться, высоко говоря, вместе с поэтом плакать и возноситься в горние выси, где звезды, где небо, где что-то есть такое, до чего чувством только и можно достать, притронуться к какой-то тайне, мучительной и манящей».

Предки Иннокентия были коренными землепашцами, и он всю жизнь пашет - только на другом поле. Но дело тоже нелегкое.

На литературной ниве он не только творец, но и деятель. Составил множество сборников, отредактировал десятки книг. И продолжает этим заниматься. Съел в этом деле всех собак. Нюх обостренный, чутье первостатейное, взор острый и проникающий.

Многие питомцы его поэтической студии в Ангарском гуманитарном лицее стали студентами Московского литературного института имени Горького. Иные уж и выпорхнули из него. И у них в дипломе в графе «Профессия», написано – поэт. Здесь же, в лицее, под его руководством проходят занятия юношеского литературного объединения «Крылатая строка». Впрочем заглядывают на этот огонек не только юные приверженцы рифмы и ритма, литераторам ветеранам здесь тоже нескучно.

Это он придумал летом сзывать поэтов да и всех желающих и читать стихи у фонтана в парке Дворца культуры нефтехимиков. Один из сборников ангарских стихотворцев получил такое название: «**Встречи у фонтана**».

Событием стало явление в свет антологии «**Ангарск поэтический**». Над антологией Иннокентий Федорович работал около 8 лет с любовью и тщанием. Некоторые строки пришлось разыскивать в анналах, в домашних архивах. В книге представлено более 200 авторов, начиная с тех, кто рифмовал строки за колючей проволокой, в лагерях на месте будущего Ангарска. В антологию вошли и стихи известных поэтов, и тех, кто остался в неизвестности, но чьи строки проникновенны и заслуживают звания литературного произведения. Книга редкая и в своем роде единственная. А совсем недавно Иннокентию Федоровичу, привезли огромный том из Усолья-Сибирского: «**Репрессии: как это было**». В книгу вошли стихи Новокрещенных связанные с этой темой.

Он не пропускает презентаций, встреч и вечеров в Иркутском доме писателей. Посещает премьеры в иркутских театрах. В ангарском «Чудаке» многие спектакли смотрел не по одному разу. В литературной гостиной библиотеки ДК нефтехимиков он тоже завсегда. Везде поспеть трудно, но он натура жадная, ненасытная – поспекает. И так уже пять с половиной десятилетий.

Л. Беспрозванный
Свеча. - 2010. - 25 нояб. - 2 дек. - С. 12.